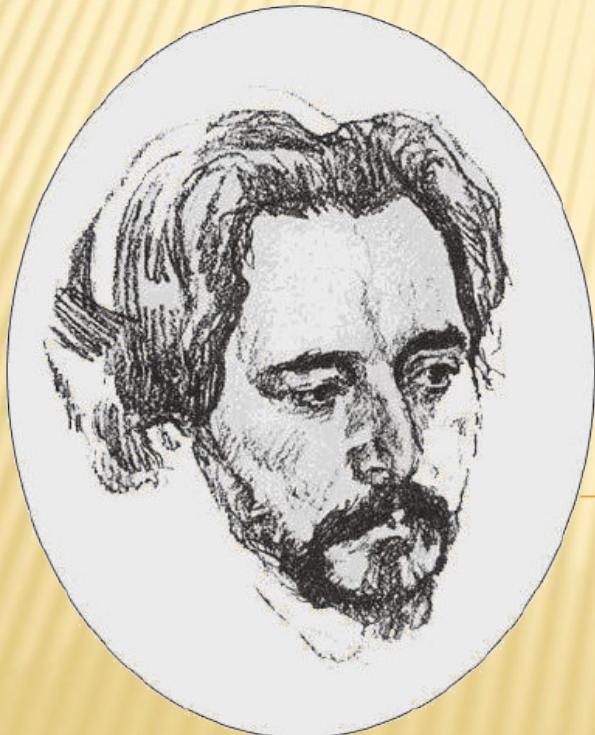

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ АНДРЕЕВ

9(21) АВГУСТА 1871 – 12 СЕНТЯБРЯ 1919 ГГ.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО.

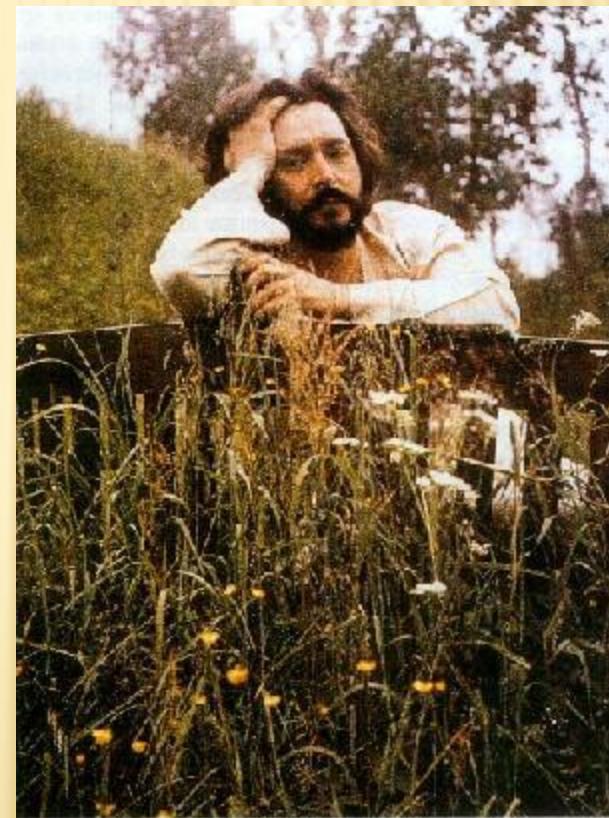
"Андреев жил на Каменноостровском, в доме страшно мрачном: Огромная комната - угловая, с фонарем, и окна этого фонаря расположены в направлении островов и Финляндии. Подойдешь к окну - и убегают фонари Каменноостровского цепью в мокрую даль. Леонид Андреев, который жил в писателе Леониде Николаевиче, был бесконечно одинок, не признан и всегда обращен лицом в провал черного окна. В такое окно и пришла к нему последняя гостья в черной маске - смерть".
Блок А.А. Памяти Леонида Андреева

СЕМЬЯ.

- Андреев, Леонид Николаевич родился 9(21) августа в Орле в 1871 году на 2-й Пушкарной улице. Отец его, Николай Иванович, сын по крови предводителя дворянства и крепостной девушки; мать, Anastasija Nikolaevna - из семьи разорившегося польского помещика. Они тогда только-только выбрались из нищеты: землемер-таксатор Андреев получил место в банке, приобрел дом и начал обзаводиться хозяйством.
- Николай Иванович был заметной фигурой: "пушки, проломленные головы", уважали его за необыкновенную физическую силу и чувство справедливости, не изменявшее ему даже в знаменитых его пьяных проделках и регулярных драках. Леонид Андреев потом объяснял твердость своего характера (как и тягу к алкоголю) наследственностью со стороны отца, тогда как свои творческие способности целиком относил к материнской линии.
- Анастасия Николаевна, урожденная Пацковская, хотя и происходила, как полагают, из обрусовшего и обедневшего польского дворянского рода, была женщиной простой и малообразованной. Основным же достоинством ее была беззаботная любовь к детям, и особенно к первенцу Ленушке; и еще у нее была страсть к выдумкам: в рассказах ее отделить быль от небылицы не мог никто.
- Детство Леонид помнит "ясным, беззаботным". В шесть лет научился читать "и читал чрезвычайно много, все, что попадалось под руку".

ОБУЧЕНИЕ В ГИМНАЗИИ.

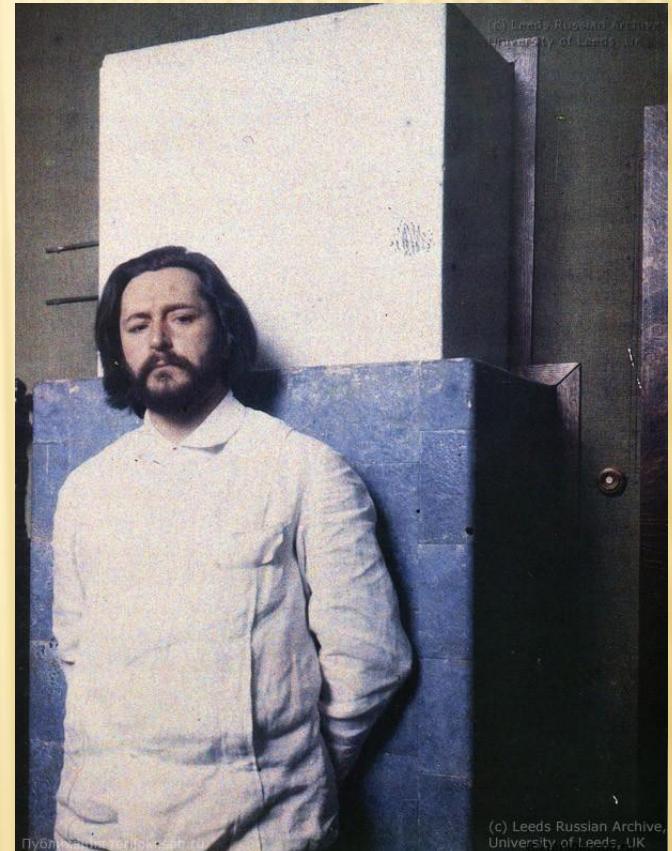
□ Учился в Орловской классической гимназии (1882-91) и, по собственному указанию в небольшой автобиографии ("Журнал для всех", 1903, № 1), "учился скверно, в седьмом классе целый год носил звание последнего ученика и за поведение имел не свыше четырех, а иногда три". Уже в гимназии Андреев открыл в себе дар слова: списывая задачки у друзей, он взамен писал за них сочинения, с увлечением варьируя манеры. Склонность к стилизации проявилась потом и в литературных опытах, когда, разбирая произведения известных писателей, он старался подделываться "под Чехова", "под Гаршина", "под Толстого". Но в гимназические годы Андреев о писательстве не помышлял и всерьез занимался только... рисованием. Однако в Орле никаких возможностей учиться живописи не было, то "все дело ограничилось бесплодным дилетантизмом". И не раз потом сокрушался уже известный писатель о неразвитом своем таланте художника, - таланте, то и дело заставлявшем его бросать перо и браться за кисть или карандаш. Читал очень много, главным образом, беллетристику. Огромное впечатление произвело на него "В чем моя вера" Толстого. "Вгрызался" он также в Гартмана и Шопенгауэра; последнего изучил очень обстоятельно, делая из него большие извлечения и составляя пространные конспекты, а "Мир как воля и представление" долгие годы оставалась одной из любимейших его книг и оказала заметное влияние на его творчество.

- Под этими влияниями, лет с 15 - 16 стал мучиться "проклятыми вопросами" до такой степени, что, желая испытать "судьбу", лег на рельсы. "Судьба" оказалась благосклонной. Паровоз имел на этот раз высоко поднятую топку, и промчавшийся над юношой поезд не причинил ему вреда.
- В возрасте семнадцати лет Андреев сделал в своем дневнике знаменательную запись, известную в пересказе В. В. Брусянина. Будущий беллетрист обещал себе, что "своими писаниями разрушит и мораль и установившиеся человеческие отношения, разрушит любовь и религию и закончит свою жизнь всеразрушением".
- В старших классах гимназии начались бесчисленные любовные увлечения Андреева. Впрочем, слово "увлечение" не дает представления о той роковой силе, которую он с юности и до самого последнего дня ощущал в себе и вокруг себя. Любовь, как и смерть, он чувствовал тонко и остро, до болезненности. "Как для одних необходимы слова, как для других необходим труд или борьба, так для меня необходима любовь,- записывал Л. Андреев в своем дневнике.- Как воздух, как еда, как сон - любовь составляет необходимое условие моего человеческого существования".

ОБУЧЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ.

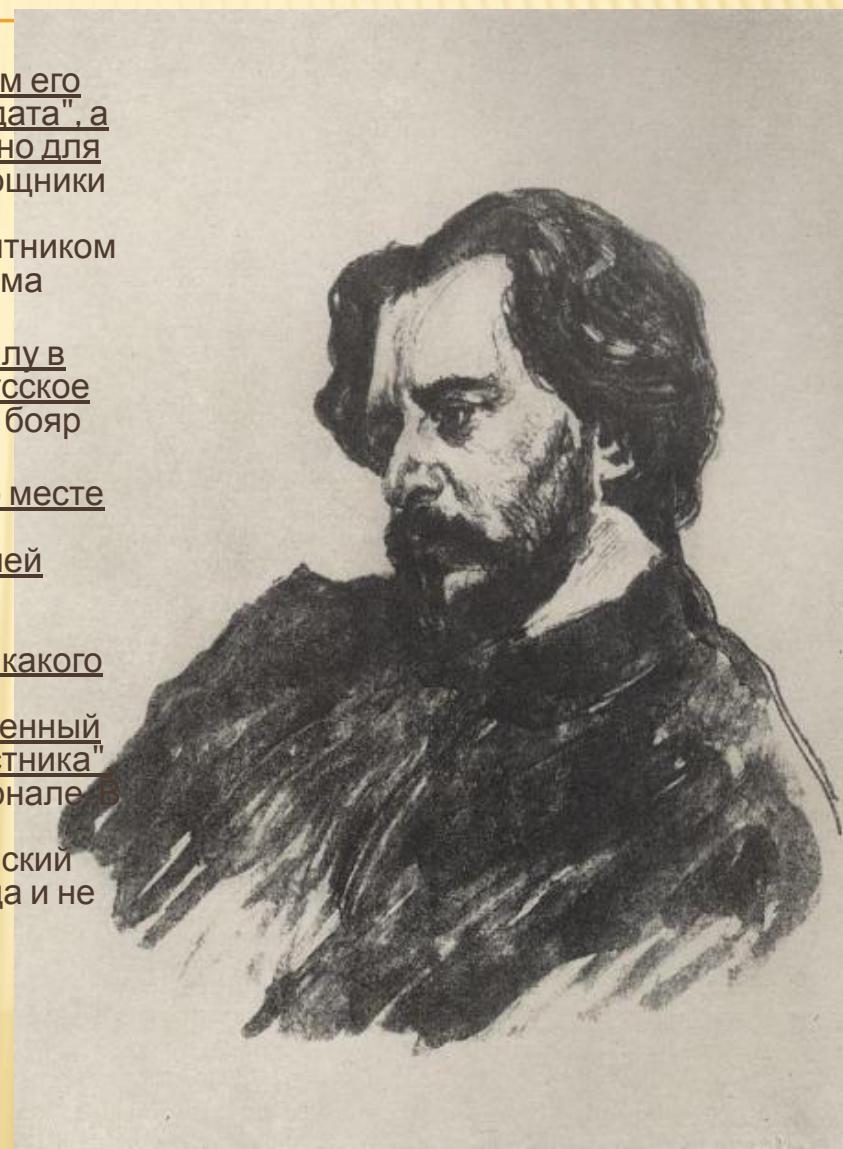
- Окончив гимназию, Андреев поступил на юридический факультет Петербургского университета. К этому времени материальные условия семьи чрезвычайно ухудшились. Отец умер, и пришлось сильно нуждаться, даже голодать. На эту тему написан первый рассказ - "о голодном студенте. Я плакал, когда писал его, а в редакции, когда мне возвращали рукопись, смеялись".
- Литературный дебют - рассказ "В холоде и золоте" (ж. "Звезда", 1892, № 16).
- В 1891-92 бывал в Москве проездом.
- В 1893, исключённый за неуплату из Петербургского университета, перевёлся на юридический факультет Московского университета в котором "материально жилось лучше": помогали товарищи и комитет". Но "в других отношениях" он "с большим удовольствием вспоминает Петербургский университет". При этом он, согласно правилам, обязуется "не принимать участия ни в каких сообществах, как, например, землячествах и тому подобных, а равно не вступать даже в дозволенные законом общества, без разрешения на то в каждом отдельном случае ближайшего начальства".

- Андреев-студент давал уроки, составлял объявления о работе московских музеев для газеты "Русское слово", склонности к политической активности Андреев не проявлял; отношения же с орловским землячеством поддерживал (за что попал под надзор полиции): вместе с другими "стариками", приходившими на общие конспиративные собрания, высмеивал "реформистов", изучавших и пропагандировавших Маркса. "Золотое времяпрепровождение", которое противопоставляли политическому самообразованию орловские "старики", с фотографическим сходством описано самим Андреевым в пьесах "Дни нашей жизни" и "Gaudeteamus" ("Старый студент"), - персонажи и события этих произведений почти не домысливались автором.
- Чтение же, в частности, философское, еще больше удаляло Андреева от злобы дня. Целые ночи, по свидетельству П. Н. Андреева, брата будущего писателя, просиживал Леонид над сочинениями Ницше, смерть которого в 1900 году он воспринял почти как личную утрату.
- Попытки попасть в печать все не удавались; зато удачно шли занятия живописью. Он "рисовал на заказ портреты по 3 и 5 рублей штука. Усовершенствовавшись, стал получать за портрет по 10 и даже по 12 рублей".

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ ПИСАТЕЛЯ.

- В мае 1897 года Л. Андреев неожиданно успешно сдал государственные экзамены в университете; и, хотя диплом его оказался лишь второй степени и давал звание не "кандидата", а "действительного студента", этого было вполне достаточно для начала адвокатской карьеры: вскоре он записался в помощники присяжного поверенного при московском адвокате Я.В. Ливенсоне Московского судебного округа, выступал защитником в суде до 1902года и относился к этой деятельности весьма серьезно.
- "Соприкосновение с печатным станком" состояло поначалу в том, что Андреев поставлял в "Отдел справок" газеты "Русское слово" копеечные материалы в несколько строк: "Палата бояр Романовых открыта по таким-то дням..."
- Неожиданно получил предложение знакомого адвоката о месте судебного репортера в газете "Московский вестник" для написания очерков "Из залы суда". И спустя несколько дней после предложения о сотрудничестве Андреев принес в редакцию свой первый судебный отчет. "Он был написан хорошим литературным языком, очень живо... Не было никакого шаблонного вступления о том, что тогда-то происходило заседание, а прямо начинался обвинительный акт, изложенный в виде рассказа" - вспоминал сотрудник "Московского вестника"
Совмещал защиту в суде с анонимной публикацией в журнале. В тёс же, довольно быстро закрывшемся "вследствие финансового худосочия", Андреев публикует рождественский очерк "Что видела галка" и оставляет (так целиком никогда и не напечатанную) сказку "Оро".

Для пасхального номера 1898 года по просьбе редакции был написан "под влиянием Диккенса", которого очень любил, перечитывал "раз десять"; рассказ "Бергамот и Гараська". Он решил судьбу Андреева: на него обратил внимание **Максим Горький**. Молодые писатели сблизились и вместе с некоторыми другими начинающими писателями - Скитальцем, Бунином, Телешовым, и певцом Шаляпиным - образовали тесное литературно-артистическое содружество. Горький помог Андрееву советами и делом и ввел его в книгоиздательское товарищество "Знание", учрежденное группой молодых писателей с целью поддержания и развития социально-реалистических традиций русской литературы 19 в.

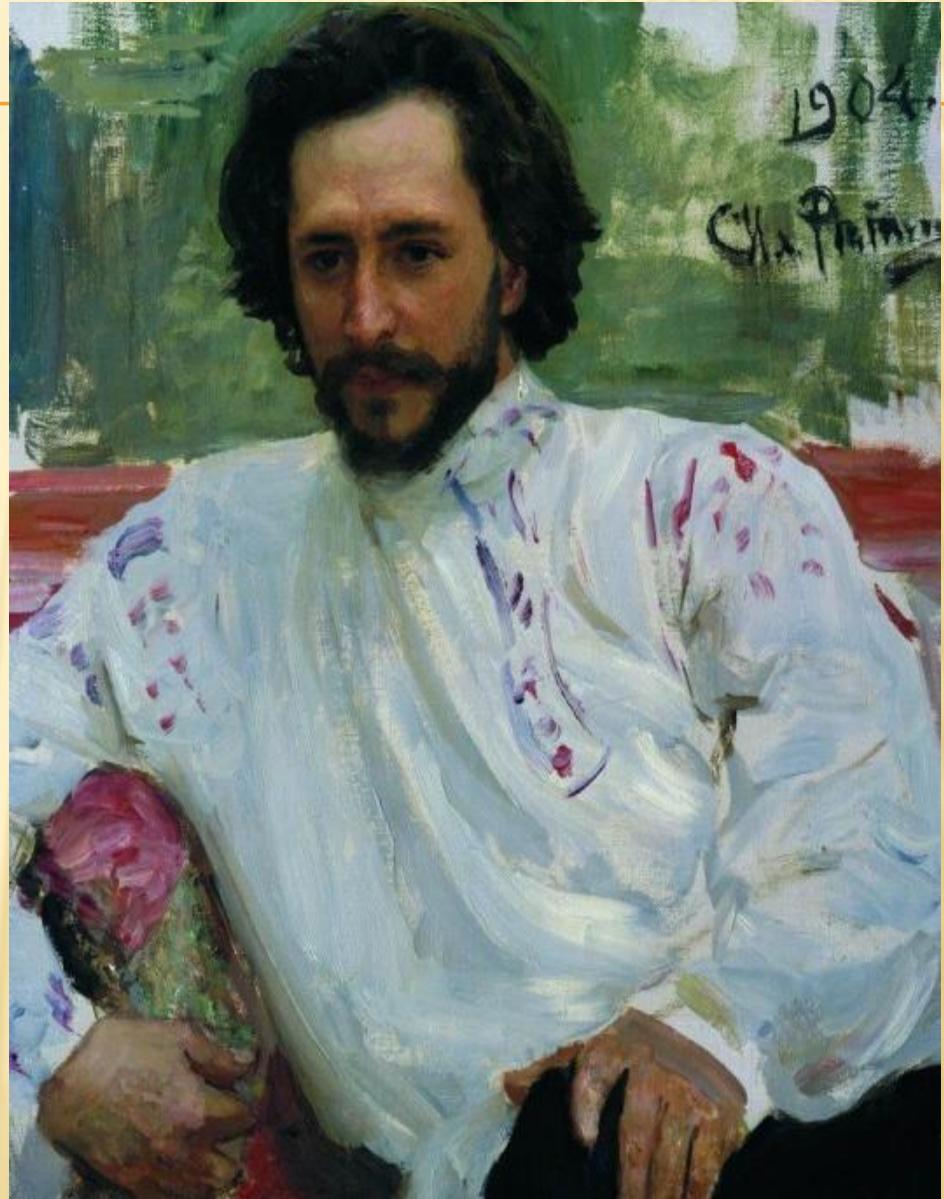

Расцвет карьеры.

- Внимание большой публики
Андреев обратил на себя в "Жизни" 1901 года рассказом "Жили-были". В том же году, в сентябре вышел первый том рассказов в петербургском издательстве "Знание" на средства А.М. Горького, куда вошли «Маленький ангел», «Большой шлем», «Ложь», «Молчание» и «Жили-были».
- За связь с оппозиционным студенчеством Московского университета в январе 1902
Андреев обязывается полицией дать подписку о невыезде, а 10 февраля этого же года в церкви Николы Явленского на улице Арбат состоялось венчание Андреева с А.М. Велигорской - внучатой племянницей Т.Г. Шевченко; посажёным отцом был Н.Д. Телешов.

□ Андреев -
официальный
распорядитель на
литературно-
музыкальном вечере
12 декабря 1902 в
зале московского
Благородного
собрания;
подвергался
судебному
преследованию за
прочитанное там С.Г.
Скитальцем
бунтарское
стихотворение "Нет, я
не с вами...".

Литературные дебюты

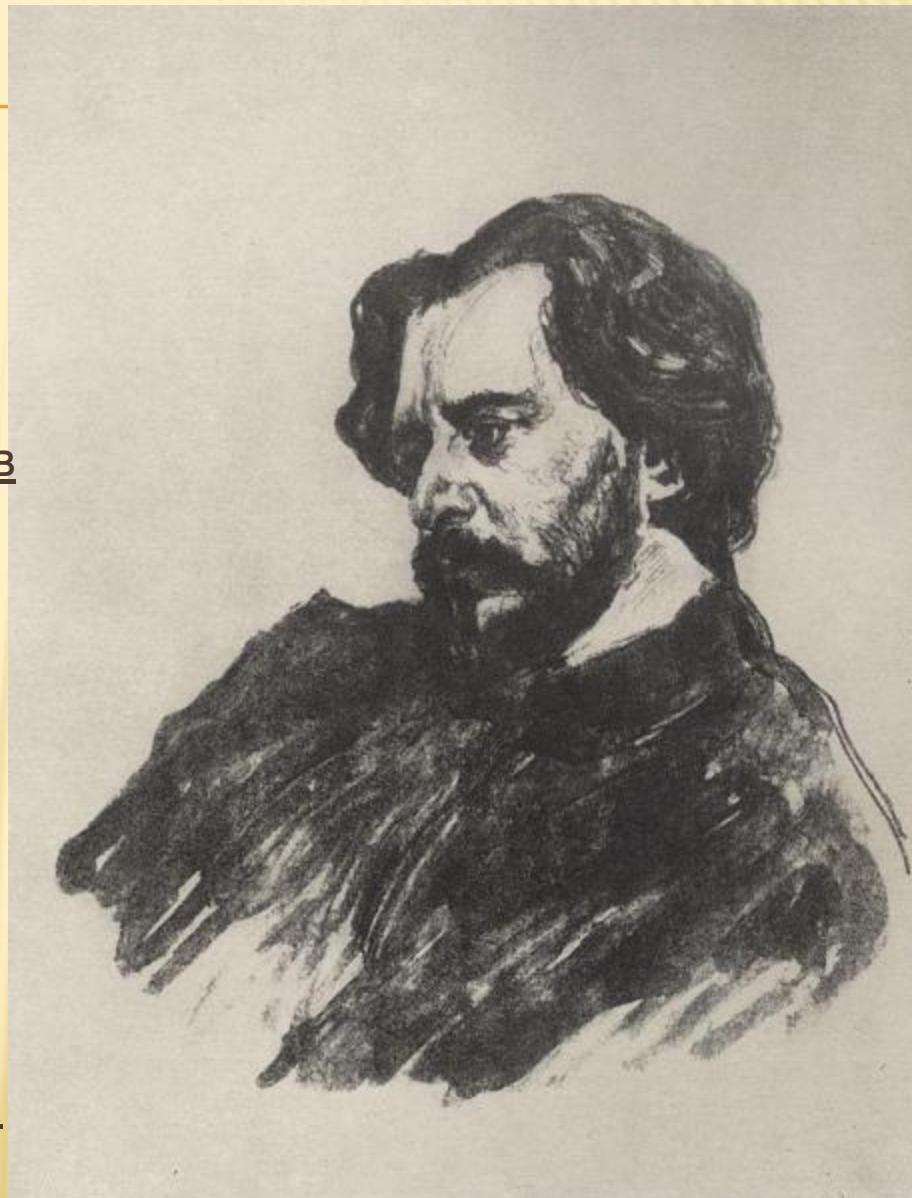
Андреева совпали с эпохой
огромных успехов Максима
Горького, когда публика
восторженно стала верить в
нарождение новых талантов и
жадно раскупала все, что
давало какое-нибудь основание
предполагать появление
свежего дарования. Бросилась
она и на небольшую книжку
Андреева, которая в короткое
время разошлась в нескольких
десятках тысяч экземпляров.
Критики самых разнообразных
направлений, в том числе
Михайловский, отнеслись к
молодому писателю как к
литературному явлению
серьезного значения. Уже в
этом первом сборнике
достаточно определенно
обозначились общее
направление творчества и
литературная манера.

Л. Н. АНДРЕЕВЪ.

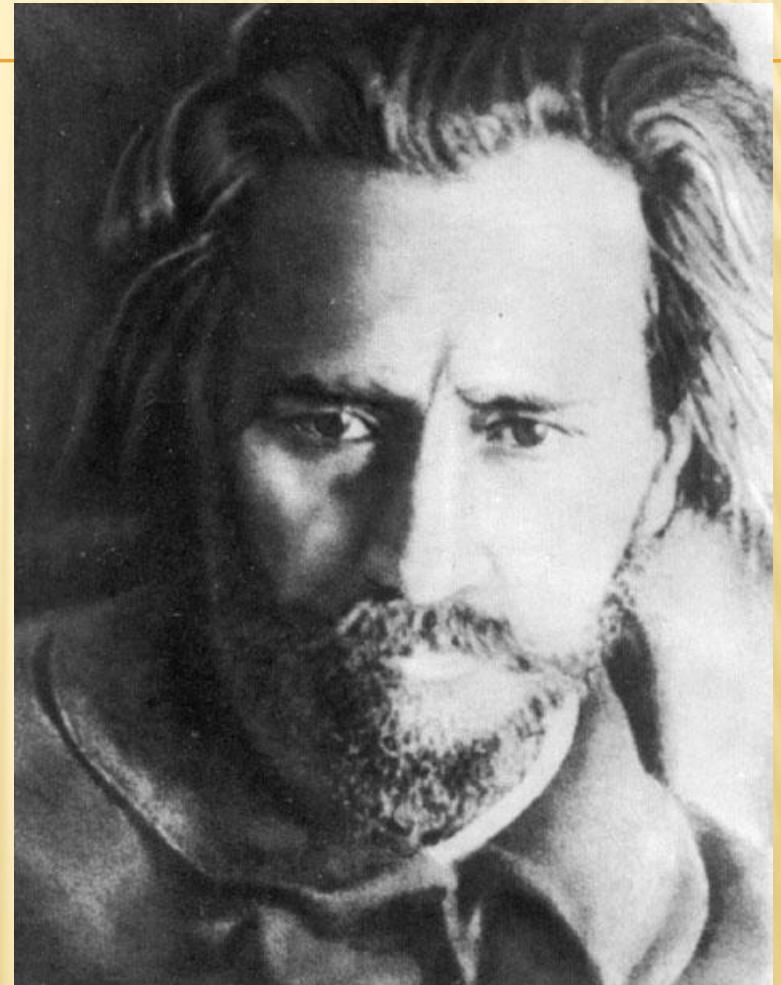
- С января 1903 стал членом ОЛРС, общества любителей российской словесности при Московском университете.
- Часть лета 1903 провёл на даче Добровых в Бутове под Москвой; с сентября 1903 по ноябрь 1905 жил в Средне-Тишинском переулке в Грузинах, 5-7 (дом сохранился частично), откуда с 19 марта по август 1904 выезжает в Крым, а 10 февраля 1905, в годовщину свадьбы, попадает в Таганскую тюрьму за то, что накануне предоставил свою квартиру для нелегального заседания членов ЦК РСДРП (освобождён 25 февраля под залог, внесённый С.Т. Морозовым, оставаясь под негласным надзором полиции). В том же году Андреев написал рассказ "Губернатор" - отклик на убийство 4 февраля 1905 в Москве эсером П.И. Каляевым московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. 17 ноября 1905 писатель уехал в Петербург, затем в Германию, где от родов умерла его жена, и на Капри (Италия) к М. Горькому.

- Хотя Андреев оставался в горьковском ближнем кругу писателей до 1905. К этому времени относится большая часть его рассказов, в том числе «Смех», «Стена», «Бездна», «Мысль», «В тумане» и «Жизнь Василия Фивейского».
- Отвращение к ужасам войны отразилось в новелле «Красный смех», написанной во время русско-японской войны 1904-1905. Своей известностью после 1905 Андреев в основном обязан успеху в качестве драматурга. Его первая пьеса «К звездам» появилась в 1905, и до 1917 он издавал не меньше одной пьесы в год.
- В 1908 поселился в собственном доме в финской деревне Ваммельсу, бывая в Москве лишь наездами в связи с постановкой пьесы "Жизнь человека" в Московском Художественном театре (1907), пьесы "Дни нашей жизни" петербургским Новым театром в Москве и трагедии "Анатэма" в МХТ (1909). В том же году в знак протesta против правительстvenных репрессий публично отказался участвовать в торжествах по случаю открытия в Москве памятника Н.В. Гоголю. Принял участие в мероприятиях памяти А.П. Чехова в МХТ и побывал на премьере своей пьесы "Анфиса" в театре К.Н. Незлобина (1910), пьесы "Tot, кто получает пощёчины" в московском Драматическом театре и пьес "Gaudeamus" и "Дни нашей жизни" в театре Корша (1915). В декабре этого года Андреев, уже отбывший из Москвы, избран членом редколлегии товарищества "Книгоиздательство писателей в Москве".
- В 1907 - 10 начинает активно сотрудничать с модернистскими альманахами издательства "Шиповник".
- Экспонировался в Петербурге в 1913 на "Выставке независимых". Получили одобрение И.Е. Репина и Н.К. Рериха.

- Печатался в "Звезде", "Орловском вестнике", "Московском вестнике", "Курьере", "Журнале для всех", "Нижегородском листке", "Жизни", "Русском богатстве", ж. "Правда", "Утре России", газ. "Правда", "Современном мире", "Ежемесячном журнале" и т. д.
- В литературных сборниках "Знание" опубликованы: повесть "Жизнь Василия Фивейского" (кн. 1, 1904); рассказ "Красный смех" (кн. 3, 1905); драмы "К звездам" (кн. 10, 1906) и "Савва" (кн. 11, 1906) рассказ "Иуда Искариот и другие" (кн. 16, 1907).
- В "Шиповнике": драма "Жизнь человека" (кн. 1, 1907); рассказ "Тьма" (кн. 3, 1907); "Рассказ о семи повешенных" (кн. 5, 1908); памфлет "Мои записки" (кн. 6, 1908); драма "Черные маски" (кн. 7, 1908); пьесы "Анфиса" (кн. 11, 1909), "Екатерина Ивановна" (кн. 19, 1913) и "Тот, кто получает пощечины" (кн. 24, 1916); повесть "Иго войны. Признания маленького человека о великих днях" (кн. 25, 1916).
- Незадолго до революции вошел в состав редакции газеты "Русская Воля", где продолжал сотрудничать и после Февральской революции.

- 1-ю мировую войну Андреев воспринял и приветствовал как «борьбу
- демократии всего мира с цезаризмом и деспотией, представителем каковой является Германия» (Письмо И. Шмелеву, 1914, сент.). Он призывает «оставить в стороне борьбу с цезаризмом», осуждает как «крайне возмутительную» пораженческую позицию Горького (там же) и ждет от всех деятелей русской культуры твердого и смелого утверждения воли к войне и победе. Андреев становится сотрудником газеты Рябушинских «Утро России», органа либеральной буржуазии, а в 1916 – редактором литературного отдела газеты «Русская воля», организованной при содействии правительства крупными капиталистами, но при этом занимает там достаточно независимую позицию.

- Андреев восторженно встречает падение самодержавия, установление в России демократического режима и считает, что революция «должна идти дальше» - к революции в Берлине и к ... победе над Германией («Верните Россию!». С. 81-82). Андреев допускает и применение насилия, если им руководит «чистая гражданская совесть», если оно преследует «высокие цели народного блага и свободы» (Там же. С. 103). Но когда писатель увидел, что большевики особенно далеки от этих «высоких целей», что – это он пишет в сентябре 1917 – «по лужам крови вступает завоеватель Ленин» (Там же. С. 147), он с ненавистью обрушивается на установленную ими в стране диктатуру.
- В блестящей публицистической статье «S.O.S.» (1919) Андреев обращается к «благородным» гражданам всех стран за помощью, призывает их к объединению, чтобы спасти людей в России от «дикарей Европы, восставших против ее культуры, законов и морали», превративших Россию «в пепел, огонь, убийство, разрушение, кладбище, темницы и сумасшедшие дома» (Там же. С. 160). Он готов был даже, пожертвовав независимостью свободомыслящего публициста, взять на себя дело антибольшевистской пропаганды.

- Невольно – после провозглашения независимости Финляндии, где Андреев продолжал жить на своей даче, - он оказался в эмиграции. Писатель чувствовал себя «изгнанником трижды: из дома, из России и из творчества»
- (Письмо Н. К. Рериху, 1919, 4 сент.). С гибнущей Россией «ушло, куда-то девалось, пропало то, что было творчеством» (Там же). Одинокий, преследуемый неотступными болезнями, он считал больницу «наиболее вероятным» путем из оставшихся ему
- (Письмо Рериху, 1919, 23 авг.). Андреев умер от паралича сердца на даче своего приятеля, писателя Ф. Н. Вальковского, близ Мустамяки.
- Похоронен в Ваммельсу, перезахоронен в 1956 на Литераторских мостках Волкова кладбища в Ленинграде.

